

ГЕРМЕНЕВТИКА ГОРОДА И ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА

УДК 316.7

КУЛЬТУРНЫЙ КОД САНКТ-ПЕТЕРБУРГА: ВОСПРИЯТИЕ ГОРОДА ГЛАЗАМИ ГОРОЖАН

Н. Г. Федотова

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого,
Россия, 173003, Великий Новгород, ул. Большая Санкт-Петербургская, 41

Поступила в редакцию 20.02.2025 г.

Принята к публикации 15.07.2025 г.

doi: 10.5922/2225-5346-2025-4-2

Представлены результаты исследования культурного кода города на примере Санкт-Петербурга. Город рассматривается автором как символическое пространство, насыщенное значениями, которое можно кодировать и декодировать. Поэтому в работе используется категория «культурный код» как относительно устойчивая система упорядочивания культурных смыслов, ментально укорененная в коллективных представлениях, детерминирующих восприятие города со стороны горожан. Культурный код является семантическим отражением уникальности города и его отличий от других городов, он осмысливается с помощью образов, которые передаются от поколения к поколению, фиксируясь в культурной памяти города. Однако исследований культурного кода города посредством анализа мнений его носителей и трансляторов – горожан, их ментальных установок и субъективных аспектов воображения города пока сравнительно мало. В статье приводятся результаты эмпирического исследования культурного кода Санкт-Петербурга. Исследование проведено посредством структурированного интервью с петербуржцами на основе методики ментального картирования К. Линча с использованием вербальных способов получения данных и с акцентом на выявлении ценностных оснований восприятия города его жителями по следующим блокам: а) природно-климатические особенности; б) памятные события прошлого и места памяти города; в) пространственные характеристики; г) известные личности; д) доминирующие образы и символы города. Выборка 50 респондентов осуществлялась исходя из квоты по возрасту, полу, сфере деятельности, времени, районам проживания. Эмпирический срез мнений горожан проводился на основе качественного исследования, что позволило выявить глубинные ментальные установки горожан и определить наиболее значимые элементы культурного кода города. Полученные данные имеют прикладную значимость, поскольку могут служить определенным ресурсом для развития города как в рамках его позиционирования во внешней среде, так и в культурной политике и городском планировании.

Ключевые слова: восприятие города, культурный код города, образы города, память города, человек и город

1. Введение

Научный интерес современных ученых нередко обращен к аспектам восприятия города со стороны горожан, что связано с актуализацией гуманитарных аспектов урбанистики, где человек и его ментальные установки становятся точкой отсчета в изучении и планировании города. В данном поле академического дискурса находятся как вопросы «читаемости города» со стороны горожанина, благодаря которой, согласно К. Линчу «города распознаются и складываются в упорядоченную картину» (Линч 1982, с. 16), так и более частные вопросы, позволяющие объяснять, как воспринимаются жителем города те или иные городские практики. В частности, популярны исследования, направленные на изучение корреляций между восприятием горожанами наличия зеленых зон в городе и повышением качества городской жизни (Giannico et al. 2021) или специфики восприятия горожанами сфер образования, здравоохранения, безопасности, которые, как полагают авторы (Stefani et al. 2023), следует учитывать местным властям в области городского планирования.

В связи с этим академическое наследие Чикагской школы (Вирт 2005; Парк 2006), в рамках которой город стал изучаться как сложный социокультурный феномен, образованный субкультурами горожан, или научные положения А. Лефевра (Lefebvre 1991), указавшего на социальную и культурную обусловленность пространства города и возможности производства пространства в контексте трансформации социальных отношений, сегодня становятся все более актуальными. Кроме того, опираясь на теорию пространства А. Лефевра, Э. Соджа, сторонник «критической власти пространственного и географического воображения» (Soja 2003, p. 271), предполагает, что значения городского пространства (улицы, расположение объектов города) сконструированы деятельностью горожан и могут по-разному восприниматься, пониматься и воображаться.

Говоря иначе, город со стороны ученых выступает не только как территория с домами, площадями и транспортом, но и как семиотическое пространство, насыщенное образами, впечатлениями, значениями для горожан. Следует согласиться с исследователями, которые полагают, что «особое место при изучении городской среды занимает восприятие городского пространства самими горожанами» (Борисова 2019, с. 26). Поэтому возникает научный интерес к процессам восприятия города и переживания городского пространства «со стороны многочисленных исследований: антропологических, урбанистических, философских» (Троицкая 2020, с. 347) в различных исследовательских контекстах, включая и семиотический. Семиотика позволяет рассматривать город как сотканное из многообразных культурно и исторически обусловленных текстов пространство, которое можно кодировать и декодировать исходя из различных практик его познания. Согласно Ю. М. Лотману, город — это «котел текстов и кодов, разноустроенных и гетерогенных, принадлежащих разным языкам и разным уровням»

(2000, с. 325). Соответственно, существует возможность исследования города сквозь призму процессов формирования и выражения этих смыслов, которые формируются, впитывая следы прошедших эпох через нарративы, архитектурные и природные особенности города, его топонимику, праздничные события и все то, что можно рассматривать как знаковую систему, с помощью которой город «читается» и наделяется значениями, вызывая, помимо прочего, сопричастность с городом. Именно поэтому в исследованиях города появилась категория «культурный код» как относительно устойчивая система упорядочивания культурных смыслов, позволяющих считывать и расшифровывать, а также передавать в процессе коммуникации информацию (если проводить аналогию с генетическим кодом) (Федотова 2022, с. 11).

2. Теоретические рамки исследования

К понятию «культурный код» обращаются исследователи, принадлежащие к самым разным направлениям гуманитарного знания. В частности, в рамках лингвистики культурный код рассматривается как устойчивый фрейм, который задает направления для осмысления, категоризации, оценки, понимания реальности, поскольку нередко трактуется исследователями как «совокупность представлений о картине мира того или иного социума» (Телия 1999, с. 13). В лингвокультурологии и межкультурной коммуникации культурный код интерпретируется как система знаков, отражающая принадлежность коммуникатора к определенной национальной культуре.

Научный интерес к процессам кодирования и декодирования сложился и в постструктурализме, где культурный код понимается как открытая система и инструмент интерпретации реальности, который наделяет «читателя» возможностью понимать текст исходя из конкретной позиции. Так, по мнению У. Эко, код есть не что иное, как «модель, являющаяся результатом ряда условных упрощений, производимых ради того, чтобы обеспечить возможность передачи тех или иных сообщений» (2004, с. 83). Соответственно, культурный код позволяет осмыслять любые системы и объекты действительности, среди которых и город как целое.

Ж. Бодрийяр справедливо полагает, что код представляет собой главную категорию семиотики, которая позволяет, как пишет С.Н. Зенкин, «упорядочить и редуцировать» (Зенкин 2000, с. 12), то есть использовать формы для восприятия и познания информации. Отсюда следует, что культурный код есть определенный набор образов, концептов, символов, который дает возможность приводить в осмысленный порядок разнообразные тексты города. С семиотической точки зрения культурный код связывает знак и значение в процессах коммуникации, следовательно, он является знаковым посредником между человеком и реальностью, способствуя тем самым передаче культурных смыслов.

Возвращаясь к городскому контексту, отметим, что если каждый город индивидуален, то его культурный код можно назвать семантиче-

ским отражением этой индивидуальности. Обращение к культурному коду нацеливает исследователя на выявление уникальности города, его идентичности, культурных отличий от других городов. Если рассматривать культуру, в том числе и культуру города, исходя из семиотической позиции, то ключевым ее элементом являются «образы и представления, формирующиеся из повседневной, профессиональной, культурной, религиозной и т.д. сфер жизни человека» (Савицкий 2019, с. 69). Соответственно, как мы полагаем, именно образы и представления являются важным элементом культурного кода города, в которых проявляется уникальность города. Исследователи, к примеру, выделяют природную составляющую города (Вьюгина, Авдонина 2021, с. 8), его архитектурный облик, подчеркивая, что «исторические здания, ансамблевая застройка улицы и площади, сохраненные в городской среде, являются своеобразным “кодом” культурной идентичности мегаполиса» (Самогоров, Зубкова 2024, с. 149), выявляют отражение культурного кода города в литературе (Воробьева 2015), в художественных промыслах, что повышает значимость «семиотических исследований в рамках формирования культурной пространственной среды» (Плавинская 2024, с. 69).

Такое понимание культурного кода города сближает данное понятие с культурной памятью города и городской идентичностью, поскольку эти феномены также имеют символическую природу. Однако их концептуальная «оптика» работает иначе, поскольку культурная память детерминирована значимостью образов прошлого, а городская идентичность — теми смыслами, с помощью которых формируется чувство сопричастности горожанина городу и осознаются отличия своего города от города иного.

Культурный код сохраняет в памяти города накопленные многими поколениями смыслы и передает их следующим поколениям. Интерес к культурному своеобразию городов возникает в период унификации культуры и глобализации, поскольку именно культурный код определяет «образно-символическое и ценностное содержание культуры» (в нашем случае — городской культуры). Причем выявление культурного кода в городе может осуществляться на разных уровнях — как в рамках сложного, специализированного (экспертного), научного или академического анализа, в том числе в ходе дешифровки сложных знаков (например, через мифологию, поэзию, философию), так и на доступном, повседневном уровне (Федотова 2022, с. 13). Сложность данного процесса объясняется тем, что культурный код «это не то, что проговаривается или четко осознается, а то, что скрыто от понимания», но может проявляться, а его изучение является одним из основных ключей к пониманию сущности как отдельного человека, так и коллектива людей в целом (Тарбаева 2022, с. 113). Культурный код города ментально укоренен в установках и коллективных представлениях сообществ, которые осмысливают город с помощью образов и передают эти смыслы от поколения к поколению, фиксируя их в культурной памяти города. По мнению ученых, представления о городе необходимы горожанам, ко-

которые руководствуются ими и ориентируются на ментальном уровне в городской реальности, принимают множество решений, основываясь именно на представлениях о городе (Milgram 1977, p. 89).

Поскольку культурный код обусловлен набором образов, связанных с комплексом стереотипов в сознании людей, то необходимо их выявлять и актуализировать (Голубь 2023, с. 14), и это знание может представлять собой определенный ресурс в контексте развития города. Исследования культурного кода могут включать в себя выявление актуальных и латентных образов, включая и те, что сформированы неосознанно. Такие исследования имеют практическое значение, связанное не только с позиционированием города во внешней среде, но и с процессами укрепления городской идентичности. Исследования культурного кода города можно использовать в решении вопросов культурной политики, при разработке айдентики, в брендинге или проектировании города, что во многом аналогично тому прикладному эффекту, который дает ментальное картографирование городов. Как полагают специалисты, такого рода исследования позволяют уже на этапе зонирования территорий «учитывать приоритеты потребностей человека и адаптировать их к физической среде города» (Касьяновская, Обухова 2022, с. 96).

3. Проблема исследования

Несмотря на очевидность указанной проблемы и явную востребованность исследований культурного кода города как в теоретическом, так и в практическом аспекте, все же в настоящее время не существует комплексных исследовательских стратегий в данном направлении. Как было отмечено выше, ученые проводят фрагментарный анализ тех или иных аспектов культурного кода либо предлагают теоретические взгляды на природу культурного кода города. Нередко в исследованиях культурного кода акцент делается, например, на литературу, которая хранит культурный код города в художественных текстах, или на топонимику, рассказывающую об образах городского прошлого в названиях улиц и площадей.

Между тем, если понимать город с семиотической позиции, то культурный код города, с помощью которого представляется и воспринимается городское пространство, конструируются тем сообществом, которое является носителем этого кода, поскольку только человек способен наделить смыслом окружающее пространство и декодировать заложенные смыслы. Как подчеркивал Р. Барт, каждому жителю «следует попытаться расшифровать город», в котором он находится, «начав с поиска личного взаимопонимания» (Barthes 1997, p. 164). Именно поэтому мы солидарны с теми исследователями города, которые полагают, что главным инструментом «выявления культурного кода города является интерпретация тех представлений о городе, которые имеют его жители, то есть определение того, какое содержание горожане связывают с теми или иными городскими пространствами» (Спешилова, Аванесов 2023, с. 233).

Однако исследований культурного кода города на ментальном уровне представлений горожан гораздо меньше, чем тех, о которых речь шла выше. Научной проблемой, которой посвящена данная работа, является малочисленность и эпизодичность исследований культурного кода города посредством анализа мнений горожан, которые являются носителями, потребителями и трансляторами данного кода. Такого рода исследования позволят понять, с помощью каких образов горожане осмысляют и воспринимают город, выявить семантически насыщенные со стороны горожан элементы города и городской среды, ассоциации, связанные с городом в целом, уникальные места и события, которые имеют ценность в глазах горожан, символизируют город, отражают его стиль и характер. Вместе с тем такие исследования являются важным шагом в комплексном исследовании культурного кода города, которые могут быть дополнены экспертными опросами стейкхолдеров, имеющих непосредственное отношение к данному вопросу, проведением дискурсивного анализа соответствующих текстов медиа (также выступающих носителями и генераторами культурного кода города), семиотическим анализом объектов городской среды.

В связи с этим в качестве решения данной проблемы рассмотрим результаты эмпирического исследования культурного кода Санкт-Петербурга, которое было проведено нами с целью выявления ментального уровня восприятия горожанами своего города.

Санкт-Петербург — город, насыщенный значениями, он не раз становился предметом анализа самых разных исследований и предметом творческого осмысления, включая исследования души и характера города (например, Санкт-Петербург в стихах А. С. Пушкина, романах Ф. М. Достоевского, произведениях Н. В. Гоголя). Санкт-Петербург блестяще исследован с позиции философской антропологии (М. С. Уваров «Поэтика Петербурга: Очерки по философии культуры»), семиотики (Лотман 1992), истории культуры (Каган 2018), истории литературы (Анциферов 1991), филологии и культурологии (Лихачев 2015).

Эти и другие источники составляют весомую часть той символической информации, по которой можно познавать культурный код Санкт-Петербурга, поскольку их авторы осмысляют город, данный не в частях или «фрагментах, как каждый исторический памятник, но во всей своей цельности» (Анциферов 1991, с. 2) с «помощью интуитивного постижения целого, или путем вживания в усваиваемые себе образы Петербургского текста...» (Топоров 2003, с. 7).

4. Методология

Исходной методологической стратегией данной работы является культурологическая парадигма, ориентирующая на междисциплинарность в постановке научной проблемы, тогда как ключевым методом познания — семиотический, открывающий перспективу интерпретировать процессы восприятия города глазами горожан через категорию «культурный код» и нацеливающий понимать город как символическое пространство, насыщенное различными образами.

По мнению ряда специалистов, исследование восприятия города горожанами, включающее в себя познание воображаемого горожанами пространства (Рябова 2015), осуществить непросто — требуются методики, позволяющие определять глубинные смыслы, носителями которых являются жители города. Анализ того, как воспринимается город его жителями предполагает работу с ментальными установками горожан и с субъективным воображением города. В связи с этим для анализа глубинных представлений горожан о Санкт-Петербурге на эмпирическом уровне, нами было проведено структурированное интервью с жителями Санкт-Петербурга. Выборка респондентов осуществлялась исходя из квоты по возрасту, полу, сфере деятельности, времени и районам проживания. Данный подход применялся с опорой на известную методику ментального картирования К. Линча, однако с использованием вербальных способов получения данных и с учетом выявления ценностных оснований тех образов и ассоциаций, которые требовалось получить от респондента. Эмпирический срез мнений горожан проводился на основе качественного исследования, что позволило выявить глубинные ментальные установки горожан и определить наиболее значимые элементы культурного кода города. Полученные данные были обработаны с помощью контент-анализа с выявлением количества упоминаний ключевых семантических групп слов. В структуру интервью с 50 жителями Санкт-Петербурга были включены блоки вопросов, которые, как правило, предлагается применять для анализа культурного кода города (Федотова 2022): природно-климатические особенности города; памятные события прошлого и места памяти города; пространственные характеристики города; известные личности, связанные с городом; доминирующие образы и символы города.

5. Основные результаты исследования

В результате проведенного эмпирического исследования культурного кода Санкт-Петербурга посредством изучения глубинных представлений жителей города мы пришли к следующим выводам в отношении источников этого кода.

а) Природно-климатические факторы в культурном коде Санкт-Петербурга.

Уникальные природа и климат города нередко становятся источниками тех образов, которые задают основу семиотики города, позволяя тем самым устойчиво идентифицировать, осмыслять, воображать город. Санкт-Петербург не исключение. При этом его природно-климатические особенности тесно связаны с фактом строительства, планирования города, поскольку именно природа предопределила его облик. Как показало исследование, при восприятии Санкт-Петербурга горожане не всегда отделяют, например, погодные условия или обилие каналов и рек от гранитных мостовых, поскольку эти аспекты являются для жителей города взаимосвязанными.

Петербуржцам были заданы вопросы, направленные на выявление значимых для них природных объектов города и тех образов, которые

непосредственно касаются особенных климатических факторов Санкт-Петербурга. Как показало исследование, наиболее значимым для горожан природным объектом, символически связанным с городом, является река Нева как неотъемлемый элемент культурного кода Санкт-Петербурга. На втором месте по количеству упоминаний респондентами находится Летний сад — также весьма знаковый природный объект для жителей города. Респонденты указывали, что *«Санкт-Петербург славится своими парками и садами, такими как Летний сад, Александровский парк, Таврический сад»* (здесь и далее курсивом отмечены цитаты из интервью). Более трети горожан упомянули в своих ответах Финский залив (табл. 1).

Таблица 1

Образы природы в культурном коде Санкт-Петербурга

Образ	Доля упоминаний, %	Цитаты респондентов
Река Нева	45	<i>«Река Нева как один из символов Санкт-Петербурга»</i>
Летний сад	43	<i>«Летний сад как одна из достопримечательностей, где красота природы тесно сплетается с плодами человеческого труда»</i>
Финский залив	33	<i>«Финский залив ассоциируется только с Петербургом»</i>
Парки Петергофа	28	<i>«Сады и парки исторических пригородов Петербурга: Петергофа, Ораниенбаума, Царского Села, Гатчины»</i>
Река Фонтанка	28	<i>«Нева, Фонтанка — самые известные реки»</i>
Река Мойка	25	<i>«Множество каналов и рек, в том числе знаменитые Фонтанка и Мойка»</i>
Елагин остров	23	<i>«Елагин остров — целый культурно-исторический и одновременно природный островок Петербурга»</i>
Канал Грибоедова	20	<i>«Канал Грибоедова, на мой взгляд, является очень знаковым объектом в нашем городе, поскольку многие великие авторы упоминали... именно его»</i>
Парки Победы	15	<i>«Московский Парк Победы как память о событиях блокады»</i>

Между тем кроме рек, каналов, парков и Елагина острова, которые указаны в таблице 1 как наиболее значимые для горожан природные элементы городской среды, часть интервьюируемых отметила и факт большого количества воды и водных объектов внутри города: *«сеть каналов и рек, которые пронизывают весь город достигает 94!»* Горожане указывали также Обводный канал, озера (Ладожское), Невскую губу Финского залива.

Исследователи, философы, поэты нередко представляли Санкт-Петербург как город, в котором сочетаются вода и камень: «вода и камень

в разнообразных между собой отношениях минус земля... много воды и много камня, почти нет земли» (Бочаров 2003, с. 135), что частично отразилось и в представлениях современных горожан. При этом символизм камня воплощается в имени Петра (по-гречески «камень»), «отсюда значимость камня и особенно гранита как камня “северного” (набережные, постаменты, монументы, архитектура)» (Яранцев 2016, с. 112). Некоторые горожане упоминали гранитные набережные как один из уникальных, по их мнению, природных элементов в восприятии города: «Санкт-Петербург ассоциируется с гранитом и дождем».

Кроме того, обилие рек и каналов вызывает и особые образы у жителей Санкт-Петербурга, для которых город ассоциируется с Венецией: «Уникален своими каналами, реками, которые делают его нашей Венецией». Данный факт нередко указывался и в исследованиях, посвященных Санкт-Петербургу. Так, в работах Ю.М. Лотмана можно найти следующую характеристику этого города: «Петербург был задуман как морской порт России, русский Амстердам (устойчивой была и параллель с Венецией)...» (1992, с. 20).

Санкт-Петербург воспринимается горожанами преимущественно в серых тонах — как дождливый город, затянутый облаками и тучами, в котором, однако, бывают долгожданные солнечные дни (табл. 2). Чуть менее знаковым природным фактором для жителей Санкт-Петербурга является наличие белых ночей в городе, что также является частью культурного кода города.

Таблица 2

Образы, отражающие природные особенности Санкт-Петербурга

Образ	Доля упоминаний, %	Цитаты респондентов
Ветренный, серый, дождливый	18	«Дожди и серость»; «Известен серостью неба с отсутствием солнца»; «Высокое свинцовое небо»
Белые ночи	10	«Санкт-Петербург запоминается таинственностью темных улиц и воздушностью белых ночей»

б) Места памяти и значимые события прошлого как часть культурного кода Санкт-Петербурга.

Культурный код города образуется постепенно, оставляя в памяти горожан наиболее значимые события прошлого, которые символически кодируются и становятся частью коллективных представлений о городе (особенно те из них, которые материализуются в местах памяти). Наиболее ценным для горожан местом памяти, как показало исследование, является Петропавловская крепость (упомянул каждый четвертый респондент), символизирующая факт основания города, а также связывающая современников с яркими событиями прошлых лет и с царской семьей (табл. 3).

Таблица 3

Культурный код прошлого в Петербурге настоящего: места памяти

Образ	Доля упоминаний, %	Цитаты респондентов
Петропавловская крепость	23	«Петропавловская крепость, Петергоф. Знаковые места»; «Это места, часто посещаемые царской семьей»
Эрмитаж	15	«Как один из крупнейших музеев мира, Эрмитаж не только хранит богатство художественных произведений, но и представляет историю и культуру города»
Дворцовая площадь	15	«Дворцовая площадь (в комплексе со зданиями и Александринской колонной)»
Исаакиевский собор и площадь	15	«Следы от артиллерийских снарядов на колоннах Исаакиевского собора»
Мосты	13	«Каналы и мосты – Санкт-Петербург часто называют “Северной Венецией” из-за обилия каналов и мостов»
Исторический центр города	13	«Весь город отражает историю, его дома, улицы, памятники – весь исторический центр»
Храм Спаса на крови	13	«Собор Спаса на крови – один из хранителей трагических событий прошлого»

В остальных ответах респондентов следует отметить определенный разброс мнений. Согласно данным, представленным в таблице 2, знаковыми местами памяти, которые воплощают собой образы прошлого и тем самым составляют культурный код Санкт-Петербурга, являются Дворцовая площадь, Эрмитаж и Исаакиевский собор. Для части респондентов особую ценность имеют также такие места памяти, как Храм Спаса на крови, петербургские мосты и в целом весь исторический центр города, которые хранят и транслируют в визуальных формах образы прошедших здесь событий. В частности, по мнению горожан, в историческом центре города немало табличек с памятной информацией, а также много самых разных памятников: «памятные таблички на домах о событиях (память о бомбардировках) и об известных людях...», «памятники, а также маленькие памятники в центре города (например, Чижик-пыжик)».

О том, что Санкт-Петербург является тем уникальным местом, которое наполнено памятниками, писал еще Д. С. Лихачев: «Что действительно отличает Петербург от других русских городов – это то, чего не было в русских традициях XVII и предшествующих веков: обилие монументов, властно подчиняющих себе пространство» (2015, с. 199).

Небольшая часть жителей города указала на ценность таких мест памяти в Санкт-Петербурге, как театры (чаще упоминался Мариинский театр), Кронштадт, Академия художеств, Адмиралтейство, музей-квартиры и в целом музеи (например, Артиллерийский музей), дворцы (Зимний, Юсуповский, Екатерининский, Аничков), которые также яв-

ляются местами памяти уникального прошлого Санкт-Петербурга. Один из респондентов назвал такое место памяти, как *«мощные дороги, по которым не всегда удобно ходить, но при этом они – живое напоминание о прошлом города»*, другой петербуржец отметил следующее: *«Линии Васильевского острова – дореволюционный Петербург, район Смольного (Пески) – серебряный век, Московская площадь – память о Ленинграде»*.

Между тем, как показало исследование, события прошлого, составляющие культурный код Санкт-Петербурга, образуют три наиболее значимых слоя культурной памяти города (табл. 4):

а) блокада Ленинграда (упомянули более половины интервьюируемых, что говорит о важности данного факта для восприятия города);

б) основание города (более трети горожан назвали это событие, которое символически связано и с основателем города Петром I);

в) свершение революций (четверть опрошенных указала на данные события как наиболее значимые для них, назвав при этом Санкт-Петербург городом революций).

Таблица 4

**Культурный код прошлого в Петербурге настоящего:
значимые события прошлого**

Образ	Доля упоминаний, %	Цитаты респондентов
Блокада Ленинграда	5	<i>«Блокада – самые страшные годы для города»; «1941 – 1944 гг. – блокада Ленинграда»</i>
Основание города	40	<i>«Основание города. В 1703 году Петр I заложил на Заячьем острове Петропавловскую крепость, которая стала ядром будущего города»</i>
Революции	25	<i>«Город трех революций»; «Великая Октябрьская революция – событие, повернувшее не только ход мировой истории, но и жизнь самого города»</i>

Кроме того, в памяти горожан также хранятся такие ценные для них образы прошлого, которые связаны со столичным статусом Санкт-Петербурга в прошлом: в этом месте проживала царская семья, именно здесь произошли восстание декабристов на Сенатской площади (*«событие живет в названии улиц Якубовича, Декабристов, Пестеля, Рылеева и в скромном мемориале»*) и наводнение (*«в 1824 году было самое сильное наводнение в истории Санкт-Петербурга... гуляя по историческую центру города, можно заметить памятные доски, которые показывают уровень воды»*); тут хранится литературное и культурное наследие страны (*«жизнь поэтов... жизнь, служба и гибель Пушкина»*), а смена названий города отражает череду прошедших здесь событий (*«Петербург – Петроград – Ленинград – Петербург»*).

в) Пространственный код Санкт-Петербурга.

В восприятии пространства города особое значение имеет не только специфика линий улиц или размеры площадей, но и совокупность тех объектов городской среды, которые создают ощущение присутствия в

городе, что также является частью культурного кода города с позиции проживающих в нем. В интервью жители Санкт-Петербурга поделились тем, какие объекты и места городского пространства отражают дух города, его стиль и характер.

Два объекта городской среды — Дворцовая площадь (и Дворцовый мост), которую упомянули 40 % респондентов, и Невский проспект, на который указали 28 % респондентов, — выражают уникальность линий и форм пространства Санкт-Петербурга. Для каждого пятого опрошенного нами жителя города уникальность петербургского пространства задает наличие Исаакиевского собора. Чуть менее значимыми для горожан объектами городской среды, создающими пространственный код города, являются мосты, соборы, каналы, указанные в таблице 5.

Таблица 5

Пространственный код Санкт-Петербурга: уникальные объекты города

Образ	Доля упоминаний, %	Цитаты респондентов
Дворцовая площадь	40	«Как ни крутись, но символом будет Дворцовая площадь»; «Дворцовая площадь (парадный город)»
Невский проспект	28	«Невский проспект как портрет города и жителей»
Исаакиевский собор	20	«Исаакиевский собор как сосредоточение истории, величия и веры»
Эрмитаж	18	«Конечно, Эрмитаж, он самый уникальный объект Санкт-Петербурга»
Разводные мосты	15	«Разводные мосты — главные достопримечательности Санкт-Петербурга»
Много каналов и рек	13	«Каналы и мосты через водные объекты»; «Его каналы и реки успокаивают»

Кроме того, некоторые горожане указывали на объекты, которые создают «пространственную атмосферу» Санкт-Петербурга: Александрийская колонна, Царское село, «маленькие уютные кофейни», дворы-колодцы, характерные только для этого города, стадион Петровский («история Ленинградского и Петбургского футбола») и вновь Финский залив («крайне душевное место»).

Наконец, неотъемлемой частью культурного кода Санкт-Петербурга следует считать и отмеченную в единичных случаях горожанами магистральную особенность строения длинных петербургских улиц («Невский проспект, Литейный проспект»), их широту и прямые линии: «широкие проспекты..., когда-то шумевшие подковами лошадей, а чуть позднее железом трамвайных рельс, сегодня остаются в своем прежнем обличии, хоть и шумят немного иначе»).

Заметим, что данный элемент культурного кода города отмечался и в многочисленных исследованиях своеобразия Санкт-Петербурга. Ю. М. Лотман отмечал одноплановость и строгую выдержанность пространства города в единой системе семиотики (1992, с. 20), Д. С. Лихачев

указывал на наличие четко выраженных горизонталей в городе: линии соприкосновения воды и земли, «всегда одинаковый уровень набережных» и «четкая линия домов, линия соприкосновения крыш домов и неба» (2015, с. 197), Н.П. Анциферов подчеркивал специфику линий улиц, которые наслаиваются вокруг ядра, напоминая ствол дерева: «Правильные линии Васильевского острова, бесконечно длинные проспекты, сходящиеся радиусами к Адмиралтейству» (1991, с. 3). Правильность линий городского пространства Санкт-Петербурга, образованная при планировании города актуализирует фразу «самый умышленный город на свете» Ф.М. Достоевского, имеющую несколько значений, в том числе и то, что город создан с заранее обдуманном намерением, на основе замысла и плана (Мазалова 2022, с. 90).

г) Гении места как часть культурного кода Санкт-Петербурга.

Известные личности, которые так или иначе связаны с городом, обладают особой ценностью для горожан, поскольку нередко являются элементом городской идентичности и жители отождествляют город с ними. Выдающуюся личность, символически связанную с городом, исследователи нередко называют гением места (*genius loci*), описывая таким образом творца, деятеля, героя, чья «жизнь (биография), работа и / или произведения связаны с определенным местом (домом, усадьбой, поселением, деревней, городом, ландшафтом, местностью) и могут служить существенной частью образа места...» (Замятин 2013, с. 154). Гении места насыщают город дополнительными значениями за счет особенностей своей судьбы, биографии, достижений, творческих или драматических событий.

Несмотря на широкий пласт памятных событий и почитаемых петербуржцами событий прошлого, все же пантеон гениев места весьма невелик, а представления горожан во многом оказались идентичными (табл. 6). Как подтвердило исследование, именно Петр I является гением места Санкт-Петербурга, эта фигура имеет высокую ценность для современных горожан, осмысливается как главная известная личность города и по большей мере ассоциируется с основанием города. Один из респондентов отметил: «Лишь ты сквозь века, неизменный, венчанный, / С рукою простиертой летишь на коне (В. Брюсов)».

Таблица 6

Гении места в культурном коде Санкт-Петербурга

Образ	Доля упоминаний, %	Цитаты респондентов
Петр I	53	«Петр I – основатель города и первый российский император»
Ф.М. Достоевский	25	«В первую очередь Петербург ассоциируется с Достоевским и его наследием»
А. С. Пушкин	23	«Александр Пушкин – великий русский поэт, который провел в Санкт-Петербурге большую часть своей жизни и творчества»
Екатерина II	20	«Разумеется, императрица Екатерина Великая»

Однако определенную ценность в восприятии города имеет для горожан творчество Ф. М. Достоевского (упомянули четверть респондентов) и А. С. Пушкина (упомянули чуть менее четверти респондентов): «Мы бежим вперед за современными трендами, а город для меня все еще ассоциируется с временем Достоевского». Санкт-Петербург неотделим сегодня от литературного наследия данных творцов: «Множество мест в городе, связанных с биографией великих писателей, таких как Федор Достоевский, Александр Пушкин...» И этот факт связывает представления обычных горожан с анализом города на научном уровне. М. С. Каган, раскрывая особенности «Петербурга Достоевского» и Пушкинского Петербурга, отмечал, что второй стал воплощением замысла Петра, поскольку Пушкинский Петербург — есть «носитель высших достижений русской культуры, и грозный оплот самодержавия...» (Каган 2018, с. 132).

Между тем каждый пятый житель города упомянул в своих ответах и такую знаковую для Санкт-Петербурга личность, как Екатерина II. Остальные известные личности являются менее значимыми для интервьюируемых, однако некоторые называли поэтов, музыкантов, ученых, исторических деятелей, судьба которых так или иначе связана с Санкт-Петербургом: А. А. Блок, С. А. Есенин, О. Ф. Берггольц, А. П. Павлова, И. А. Бродский, С. Д. Довлатов, Н. В. Гоголь, П. И. Чайковский, М. В. Ломоносов, Александр Невский. Заметим, что для современных петербуржцев восприятие Санкт-Петербурга происходит под углом творчества Виктора Цоя («на улицах Петербурга встречаются мастерски выполненные настенные портреты, общественные места, названные в его честь, — легендарный рок-клуб и сквер»), поскольку память об исполнителе «живет в сердцах петербуржцев».

Подчеркнем, что жители Санкт-Петербурга нередко творчески подходили к ответам об известных личностях, что характеризует их как представителей петербургской культуры. Респонденты говорили словами известных поэтов и музыкантов, в произведениях которых Санкт-Петербург был главным героем, — от А. С. Пушкина до А. Я. Розенбаума, транслировавших культурный код города силой поэзии: «Люблю тебя, Петра творенье, / Люблю твой строгий, стройный вид, / Невы державное течение, / Береговой ее гранит... (А. С. Пушкин)»; «Хочу я жить среди каналов и мостов, / И выходить с тобой, Нева, из берегов, / Хочу летать я белой чайкой по утрам, / И не дышать над вашим чудом, Монферран... (А. Розенбаум)».

Наконец, горожане, обращаясь к известным жителям города, вспоминали кота как знакового персонажа истории Санкт-Петербурга, о чем говорит и устойчивое понятие «кошачий Петербург», и более десятка памятников котам. Также упоминали рыбу корюшку: «не совсем персонаж, но маленькая балтийская рыбка с ароматом огурцов не теряет своей популярности и даже имеет свой фестиваль».

д) Основные символы культурного кода Санкт-Петербурга.

Для того чтобы выявить глубинные, ментально укорененные представления о Санкт-Петербурге, респондентам прежде всего был задан вопрос о том, какой образ может быть главным символом Санкт-Петербурга и почему. Была выявлена четкая тенденция в представлениях го-

рожан о ключевых символах Санкт-Петербурга (табл. 7). Доминирующим символом для петербуржцев является «медный всадник», который несет в себе сразу несколько смыслов (связь образа с Петром I, с основанием города, с уникальной культурой и духом города: «динамичный, устремленный ввысь образ не только воплощает историческую традицию, характер города, но и подчеркивает романтизм, которым пронизан образ Петербурга»). Современные петербуржцы оказались солидарными с многими учеными, рассматривающими этот образ в бронзе и в поэзии А. С. Пушкина. Н. П. Андиферов указывал, что «без образа Петра Великого не почувствовать лица Петербурга!» (1991, с. 3). С позиции метафизики города Санкт-Петербург представляет собой совокупность артефактов, которые позволяют воспринимать и переживать город, среди которых и пушкинский «Медный всадник», «классически рассказывающий о Петербурге..., в котором город предстает противоречивым и контрастным» (Кормин, Мартыненко 2008, с. 139).

Таблица 7

Ключевые символы культурного кода Санкт-Петербурга

Образ	Доля упоминаний, %	Цитаты респондентов
Медный всадник	25	«Медный всадник – памятник основателю, и отражение буйного нрава города и природы»
Корабль	15	«Корабль. Петербург был основан Петром Первым, это начало империи, начало флота и влияния на море»
Мосты	15	«Мост, потому что, мне кажется, это что-то знаковое для Петербурга»
Петропавловская крепость	13	«Объективно является символом Санкт-Петербурга, поскольку это место символично тем, что именно отсюда началось строительство города»
Кот, кошки	10	«Кот, свернувшийся в клубок»

Частью выявленной тенденции является наличие нескольких менее значимых, но важных для горожан символов Санкт-Петербурга:

а) корабль, что обусловлено также символической связью с Петром I, основанием города как морского форпоста и историей российского флота;

б) мосты как «визитная карточка» Санкт-Петербурга и наиболее уникальный визуальный элемент городской среды («по фотографии с разведенными мостами... город узнается моментально»), подчеркивающий своеобразие планирования города и его природные образы;

в) Петропавловская крепость, символизирующая основание города и связь с его основателем Петром I, а также являющаяся знаковым изображением города в виде позолоченного шпиля и купола собора на фоне невских вод.

Петербуржцы также отметили кота как важного и значимого для них символа тех событий, которые происходили в Санкт-Петербурге, и

выразили особую любовь к пушистым четвероногим. В некоторых ответах респонденты отмечали Исаакиевский собор (*«давно является одним из самых главных символов города»*), булочные и пышечные, расположенные в центре города (*«символизируют быстрый темп горожан и неизменную любовь к ароматным булочкам и пышкам»*), стрелку Васильевского острова (*«прекрасный архитектурный ансамбль и место исторического порта»*).

С целью выявления дополнительных коннотаций ядра культурного кода Санкт-Петербурга жителям города был задан вопрос о том, какие самые яркие образы возникают у них при выражении «Санкт-Петербург» (табл. 8). С одной стороны, ключевые образы, благодаря которым воспринимается и идентифицируется город, связаны с петербургской архитектурой — уникальной и обладающей индивидуальным стилем (65 % упоминаний в ответах респондентов). Ю. М. Лотман обращал внимание на петербургскую архитектуру, которая делает этот город явлением мировой цивилизации (1992, с. 21). Некоторые горожане отмечали, что *«часто Санкт-Петербург сравнивают с Парижем или Венецией, что придает городу определенный шарм»*. В своих работах Д. С. Лихачев отмечал, что архитектурный облик Санкт-Петербурга, действительно, воплотил в себе градостроительные традиции европейских стран, что сближает его с Парижем, Римом и Лондоном (2015, с. 199).

Таблица 8

Символическое ядро культурного кода Санкт-Петербурга

Образ	Доля упоминаний, %	Цитаты респондентов
Уникальная архитектура	65	<i>«Особенность заключается в обилии не только достопримечательностей, но и в сохранении подлинной архитектуры зданий тех времен»</i>
Культурная столица	55	<i>«Санкт-Петербург — это культурная столица России»; «Высокий уровень искусства и культуры»</i>
Город исторических мест (живая история)	48	<i>«Санкт-Петербург сумел сохранить и пронести сквозь столетия свой уникальный, исторический облик, неповторимый для России»</i>
Много музеев, город-музей	30	<i>«Значительным количеством музеев»; «Музей под открытым небом»</i>
Особая атмосфера	28	<i>«Город дарит свою особую атмосферу, которая очаровывает величием, интеллигентностью прохожих»</i>
Противоречивость, двойственность	28	<i>«Его уникальность заключается в гармоничном сочетании европейской культуры с русскими традициями»</i>
Люди	23	<i>«Люди тут всегда мне помогают»; «Концентрация творческих и необычных людей»</i>

С другой стороны, существует целый ряд иных образов и ассоциаций, которые, по мнению петербуржцев, характеризуют город в целом и отчасти размыывают символическое ядро культурного кода города. Прежде всего Санкт-Петербург для современных горожан — это культурная столица страны (55 % упоминаний), город, который имеет особую значимость благодаря своему культурному наследию. Для более чем трети опрошенных горожан Санкт-Петербург — это город, сумевший сквозь столетия сохранить свой исторический облик, город исторических мест, являющихся материальными свидетельствами проходивших здесь событий, а также город-музей (в музеях собраны и актуализированы следы уникальных эпизодов прошлого, личностей, произведений).

Согласно сведениям о результатах исследования, представленным в таблице 8, чуть менее трети респондентов вполне справедливо отметили особую, неповторимую, «питерскую» атмосферу, которую придают городу и архитектура, и прохожие, и дух имперского прошлого, и уличные музыканты (например, рок-музыканты), и интеллигентные бездомные, *«говорящие стихами и обсуждающие Блока»*, и многое другое: *«волны Невы, аромат кофе и сырости каналов... трамваи, пронизывающие ветра... город, в котором замечаешь красоту жизни, наслаждаешься неторопливой прогулкой, книгой или беседой»*, где *«теплая брусчатка и лениво расплазующиеся мосты»*.

Однако во многом данная петербургская атмосфера, как показало исследование, стала следствием той противоречивости города, которую понимают и принимают горожане. Она выражается не только в упоминаемых респондентами сочетании европейской и русской культуры, но и во многих других аспектах: *«Петербург — это торжество культуры, интеллекта и цивилизации над топким и безжизненным ландшафтом»*; *«двойственность города — с культурным центром уживаются чуть менее культурные спальные районы»*; *«изысканное совмещение дурного и высокого, контраст архитектурных стилей»*; *«город на стыке Европы и Азии»*. Эту противоречивость особенно ярко в своих произведениях отмечали российские исследователи. Д. С. Лихачев писал, что Санкт-Петербург *«самый русский среди русских, и самый европейский среди европейских городов!»* (2015, с. 207), В. Н. Топоров указывал, что *«на одном полюсе признание Петербурга единственным настоящим (цивилизованным, культурным, европейским, образцовым, даже идеальным) городом в России. На другом — свидетельства о том, что нигде человеку не бывает так тяжело, как в Петербурге...»* (2003, с. 9). Тогда как Ю. М. Лотман обращался к оппозиции *«естественное / искусственное»*, где город есть образец *«победы разума над стихиями»* и одновременно *«извращенности естественного порядка»* (1992, с. 10), он неорганичен, поскольку воспринимается как *«Азия в Европе»* или *«Европа в России»* (Там же, с. 15). Иногда респонденты подчеркивали и открытость Санкт-Петербурга для культур и национальностей: *«здесь сосуществуют православные храмы, католические церкви, мечети и синагоги»*.

Часть респондентов также отметила то окружение, которое отличает Санкт-Петербург. С одной стороны, это огромное количество людей,

причем в самых разных локациях городского пространства, и с другой — это наличие творческих, свободных людей, которые живут здесь, и именно эти люди делают город особым, а также транслируют эту особенность другим: *«Немалое количество творческих людей, “фриков”, очень разных — от этого чувствуешь и свою собственную уникальность, уместность»*. С этим связано и то вдохновение, которое дарит Санкт-Петербург амбициозной молодежи, благодаря которому, как отмечали респонденты, *«хочется творить и просто наслаждаться жизнью»*. Так, один из респондентов сказал, что уникальность Санкт-Петербурга заключается в том, что этот город хранит *«культурное наследие и в целом активную культурную жизнь»*, которая гармонично сочетается с бизнесом и предпринимательской деятельностью. Именно за этим вдохновением, за возможностью стать частью города Петра с его уникальной архитектурой, мостами и каналами, за возможностью *«окунуться в особую атмосферу»* в Санкт-Петербург приезжают люди, и за это ценят свой город его жители, несмотря на серость, сырость, дождливость, ветренность и противоречивость.

6. Заключение

Культурный код любого города многогранен, и его выявление требует применения различных методик, способных раскрыть дух, характер, уникальность города, подчеркнуть отличие от других населенных пунктов. Однако важнейшим аспектом таких исследований является анализ глубинных представлений горожан. Многие аспекты культурного кода Санкт-Петербурга, выявленные нами в ходе их изучения, идентичны тем, которые были многогранно представлены в научных и творческих работах, посвященных Санкт-Петербургу.

Как показало проведенное с петербуржцами интервью, символическим ядром культурного кода Санкт-Петербурга является его архитектура, которая во многом задает особую атмосферу города, поддерживает статус культурной столицы и города музеев, а также двойственность и противоречивость города, раскрывающаяся в сложном переплетении русской и европейской культур, природы и цивилизации, низкого и высокого. Символами города, по мнению горожан, являются Медный всадник, воплощающий образ Петра I — гения данного места, Петропавловская крепость, символизирующая основание города, а также мосты и кошки (к последним петербуржцы относятся особенно трепетно). Революционное прошлое и блокада Ленинграда остаются важной частью культурной памяти города, детерминирующей культурный код Санкт-Петербурга, тогда как местами памяти, которые осуществляют репрезентацию наиболее ценного для горожан прошлого, служат Эрмитаж, Дворцовая площадь, Исаакиевский собор, Храм Спаса на крови. Природная составляющая культурного кода города основана на осмыслении Санкт-Петербурга как ветреного и дождливого города, над которым проплывают свинцовые тучи, но одновременно и города белых ночей. Особую символическую роль для горожан играют те водные массивы, без которых Санкт-Петербург немыслим (река Нева и Фин-

ский залив, множество рек и каналов), и петербургские парки, которые в совокупности с разводными мостами и уникальным строением проспектов создают петербургский пространственный код.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект №24-18-00672, <https://rscf.ru/project/24-18-00672/>

Список литературы

Анциферов, Н.П., 1991. «Непостижимый город...»: Сборник. Л. [Antsiferov, N.P., 1991. "Incomprehensible City...": a collection. Leningrad, 336 p. (in Russ.)].

Борисова, О.А., 2019. Город в восприятии горожан: от старого до старинного. *Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения*, 3 (1), с. 24–29. [Borisova, O.A., 2019. City in the perception of citizens: from the old to the ancient. *Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations*, 3 (1), pp. 24–29 (in Russ.)] EDN: YZZBLF.

Бочаров, С.Г., 2003. Петербургский пейзаж: камень, вода, человек. *Новый мир*, 10, с. 131–141. [Bocharov, S.G., 2023. Petersburg landscape: stone, water, man. *A New World*, 10, pp. 131–141 (in Russ.)] EDN: SRJZMY.

Вирт, Л., 2005. Урбанизм как образ жизни. *Избранные работы по социологии*. Пер. с англ. В.Г. Николаева. М., с. 93–118. [Wirth, L., 2005. Urbanism as a way of life. In: *Selected works on sociology*. Translated by V.G. Nikolaev. Moscow, pp. 93–118 (in Russ.)] EDN: NDRSEJ.

Воробьева, Л.В., 2015. Лондонский код в очерках советских писателей первой половины XX века. *Вестник науки Сибири*, 1 (16), с. 152–156. [Vorob'eva, L.V., 2015. The London Code in the essays of Soviet writers of the first half of the twentieth century. *Siberian Journal of Science*, 1 (16), pp. 152–156 (in Russ.)] EDN: UHJBT.

Вьюгина, А.А., Авдонина, А.М., 2021. Место природной составляющей в культурном коде территории. *Ученые записки*, 4 (40), с. 6–9. [Vyugina, A.A. and Avdonina, A.M., 2021. Role of the natural components in the cultural code of the territory. *Scientists notes*, 4 (40), pp. 6–9 (in Russ.)] EDN: ERKSZK.

Голубь, Н.А., 2023. Культурный код Приднестровья в условиях мультикультурализма. *Обсерватория культуры*, 20 (1), с. 12–21. [Golub, N.A., 2023. Cultural Code of Pridnestrovie in the Conditions of Multiculturalism. *Observatory of Culture*, 20 (1), pp. 12–21 (in Russ.)] EDN: KAUXXR, <https://doi.org/10.25281/2072-3156-2023-20-1-12-21>.

Замятин, Д.Н., 2013. Гений и место: ускользающая совместность. *Общественные науки и современность*, 5, с. 154–165. [Zamyatin, D.N., 2013. Genius and Place: Elusive Togetherness. *Social sciences and contemporary world*, 13 (5), pp. 154–165 (in Russ.)] EDN: RDRCFZ.

Зенкин, С.Н., 2000. Жан Бодрийяр: время симулякров. Ж. Бодрийяр. *Символический обмен и смерть*. М., с. 5–40. [Zenkin, S., 2000. Jean Baudrillard: The time of simulacra. In: J. Baudrillard (ed.). *Symbolic Exchange and Death*. Moscow, pp. 5–40 (in Russ.)] EDN: ZFWGNF.

Каган, М.С., 2018. Град Петров в истории русской культуры: Учебное пособие для вузов. СПб., 499 с. [Kagan, M.S., 2018. *The City of Petrov in the history of Russian Culture: Study guide for universities*. St. Petersburg, 499 p. (in Russ.)] EDN: ZTFTKL.

Касяновская, А.С., 2022. Обухова Е.Н. Ментальные карты как метод анализа городского пространства. *Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 5. Экономика. Социология. Биология*, 12 (3), с. 89–97.

[Kasianovskaya, A.S. and Obukhova, E.N., 2022. Mental maps as a method for analyzing urban space. *Vestnik of Yanka Kupala State University of Grodno. Series 5. Economics. Sociology. Biology*, 12 (3), pp. 89–97 (in Russ.)] EDN: MIBOFS.

Кормин, Н. А., Мартыненко, В. В., 2008. Петербург: метафизическая панорама. *Визуальный образ: междисциплинарные исследования*. И. А. Герасимов (ред.). М., с. 136–157. [Kormin, N. A. and Martynenko, V. V., 2008. St. Petersburg: metaphysical panorama. In: *Visual image: interdisciplinary research*. Moscow, pp. 136–157 (in Russ.)].

Линч, К., 1982. *Образ города*. М., 328 с. [Lynch, K., 1982. *The image of the city*. Moscow, 328 p. (in Russ.)].

Лихачев, Д. С., 2015. Петербург в истории русской культуры. *Избранные труды по русской и мировой культуре*. А. С. Запесоцкий (сост. и науч. ред.). СПб., с. 196–208. [Likhachev, D.S., 2015. St. Petersburg in the History of Russian Culture. In: A.S. Zapesotsky, ed. *Selected works on Russian and world culture*. St. Petersburg, pp. 196–208 (in Russ.)].

Лотман, Ю. М., 1992. Символика Петербурга и проблемы семиотики города. *Избранные статьи*. В 3 т. Т. 2. Таллин, с. 9–22. [Lotman, Yu.M., 1992. The symbolism of St. Petersburg and the problems of the semiotics of the city. In: *Selected articles*. In 3 volumes. Vol. 2. Tallinn, pp. 9–22 (in Russ.)].

Лотман, Ю. М., 2000. *Семиосфера*. СПб., 704 с. [Lotman, Yu.M., 2000. *The Semiosphere*. St. Petersburg, 704 p. (in Russ.)].

Мазалова, Н. Е., 2022. «Петербург — самый умышленный город на свете» в контексте современной петербургской мифологии. *Вестник САФУ. Серия: гуманитарные и социальные науки*, 22 (4), с. 88–96. [Mazalova, N.E., 2022. “Petersburg is the most intentional town in the world” in the context of contemporary Petersburg mythology. *Vestnik NArFU. Philosophy*, 22 (4), pp. 88–96 (in Russ.)] <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V193>, EDN: NSVMMF.

Парк, Р., 2006. Городское сообщество как пространственная конфигурация и моральный порядок. *Социологическое обозрение*, 5 (1), с. 11–18. [Park, R., 2006. The Urban Community as a Spatial Pattern and a Moral Order. *Sociological Review*, 5 (1), pp. 11–18 (in Russ.)] EDN: JWURMJ.

Плавинская, Л. С., 2024. Образы-символы традиционных художественных промыслов в формировании культурного кода города. *Культурный код*, 1, с. 69–92. [Plavinskaya, L.S., 2024. Images-symbols of traditional artistic crafts in the formation of the cultural code of the city. *Cultural code*, 1, pp. 69–92 (in Russ.)] <https://doi.org/10.36945/2658-3852-2024-1-69-92>, EDN: EHXCRE.

Рябова, Л. К., 2015. К методологии исследования восприятия городского пространства (случай Выборга). *Новейшая история России*, 1 (15), с. 110–121. [Ryabova, L.K., 2015. Toward a methodology for researching the perception of city space (on the case of Vyborg). *Modern history of Russia*, 1 (15), pp. 110–121 (in Russ.)] EDN: TTNBAH.

Савицкий, В. М., 2019. Культурные коды: сущность, состав и функционирование в процессе общения. *Дискурс профессиональной коммуникации*, 1 (4), с. 69–77. [Savitsky, V.M., 2019. Cultural codes: essence, structure and functioning in the process of communication. *Professional Discourse & Communication*, 1 (4), pp. 69–77 (in Russ.)] <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2019-1-4-68-77>, EDN: HWGKGE.

Самогоров, В. А., Зубкова, И. И., 2024. Образ города. Код культурной идентичности мегаполиса на основе архитектурного наследия. *Градостроительство и архитектура*, 14 (2), с. 149–153. [Samogorov, V. A. and Zubkova, I. I., 2024. Image of the city. Code of cultural identity of the megacity on the basis of architectural heritage. *Urban construction and Architecture*, 14 (2), pp. 149–153 (in Russ.)] <https://doi.org/10.17673/Vestnik.2024.02.19>, EDN: AJXWIS.

Спешилова, Е.И., Аванесов, С.С., 2023. Визуальная структура городской среды и концепт культурного кода. *ПРАΞΗΜΑ. Проблемы визуальной семиотики*, 4 (38), с. 221–238. [Speshilova, E.I. and Avanesov, S.S., 2023. Visual structure of the urban environment and the cultural code concept. *PRAXEMA. Journal of Visual semiotics*, 4 (38), pp. 221–238 (in Russ.)] <https://doi.org/10.23951/2312-7899-2023-4-221-238>, EDN: VTBGXH.

Тарбаева, В.М., 2022. Санкт-Петербург — Архангельск: от моря до моря. Сохранение культурного кода. *АРКТИКА 2035: актуальные вопросы, проблемы, решения*, 3 (11), с. 112–128. [Tarbaeva, V.M., 2022. Saint Petersburg — Arkhangelsk: from sea to sea. Conservation of cultural code. *Arctic 2035: current issues, problems, solutions*, 3 (11), pp. 112–128 (in Russ.)] https://doi.org/10.51823/74670_2022_3_112, EDN: ZTSQJJ.

Телия, В.Н., 1999. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в системе культуры, *Фразеология в контексте культуры: Сб. научных трудов*. М., с. 13–24. [Teliya, V.N., 1999. The primary tasks and methodological problems of the study of the phraseological composition of language in the cultural system, *Phraseology in the context of culture: Collection of scientific papers*. Moscow, pp. 13–24 (in Russ.)].

Топоров, В.Н., 2003. *Петербургский текст русской литературы: Избранные труды*. СПб., 612 с. [Toporov, V.N., 2003. *The St. Petersburg text of Russian literature. Selected works*. St. Petersburg, 612 p. (in Russ.)].

Троицкая, А.А., 2020. Маркируя место: роль пустых пространств в ментальных границах города (на примере устья реки Смоленки). *Журнал фронтирных исследований*, 4, с. 344–381. [Troitskaya, A.A., 2020. Marking a place: the role of void spaces in the mental boundaries of a city (on the example of Smolenka river mouth). *Journal of Frontier Studies*, 4, pp. 344–381 (in Russ.)] <https://doi.org/10.46539/jfs.v5i4.243>, EDN: STTQNH.

Федотова, Н.Г., 2022. Культурный код города. *Слово.ру: балтийский акцент*, 13 (4), с. 10–24. [Fedotova, N.G., 2022. Cultural code of the city. *Slovo.ru: Baltic accent*, 13 (4), pp. 10–24 (in Russ.)] <https://doi.org/10.5922/2225-5346-2022-4-1>, EDN: JAMAGT.

Эко, У., 2004. *Отсутствующая структура. Введение в семиологию*. СПб. [Eco, U., 2004. *Missing structure. Introduction to Semiology*. St. Petersburg, 544 p. (in Russ.)].

Яранцев, В.Н., 2016. Читать Петербург. *Вестник современной науки*, 9 (21), с. 112–117. [Jarancev, V.N., 2016. To read Petersburg. *Bulletin of Modern Science*, 9 (21), pp. 112–117 (in Russ.)] EDN: WWUCKN.

Barthes, R., 1997. Semiology and the Urban. In: N. Leach, ed. *Rethinking architecture: a reader in cultural*. London; New York, pp. 158–172.

Giannico, V., Spano, G., Elia, M. et al., 2021. Green spaces, quality of life, and citizen perception in European cities. *Environmental Research*, 196, article 110922, <https://doi.org/10.1016/j.envres.2021.110922>.

Lefebvre, H., 1991. *The Production of Space*. Oxford, 470 p.

Milgram, S., 1977. *The Individual in a Social World: Essays and Experiments*. MA, 345 p.

Soja, E., 2003. Writing the City Spatially. *City*, 7 (3), pp. 269–280, <https://doi.org/10.1080/1360481032000157478>.

Stefani, S., Peixoto, J.P., Santos, P. et al., 2023. Sustainable Cities? Insights from Brazil and Portugal. In: *Multidimensional Sustainability: Transitions and Convergences*, pp. 255–265, https://doi.org/10.1007/978-3-031-24892-4_17.

Об авторе

Наталья Геннадьевна Федотова, доктор культурологии, профессор кафедры культурологии, Гуманитарный институт, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, Россия.

ORCID ID: 0000-0003-4225-3666

E-mail: fedotova75@mail.ru

Для цитирования:

Федотова Н. Г. Культурный код Санкт-Петербурга: восприятие города глазами горожан // Слово.ру: балтийский акцент. 2025. Т. 16, №4. С. 24–46. doi: 10.5922/2225-5346-2025-4-2.

ПРЕДСТАВЛЕНО ДЛЯ ВОЗМОЖНОЙ ПУБЛИКАЦИИ В ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ В СООТВЕТСТВИИ С УСЛОВИЯМИ ЛИЦЕНЗИИ
CC BY-NC 4.0 Attribution-NonCommercial 4.0 International Deed ([HTTPS://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY-NC/4.0/DEED.RU](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/deed.ru))

THE CULTURAL CODE OF SAINT PETERSBURG: THE CITY IN THE PERCEPTION OF ITS RESIDENTS

Natalia G. Fedotova

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University,
41 Bolshaya Sankt-Petersburgskaya St., Veliky Novgorod, 173003, Russia

Submitted on 20.02.2025

Accepted on 15.07.2025

doi: 10.5922/2225-5346-2025-4-2

The article presents the results of a study on the cultural code of the city, using Saint Petersburg as a case study. The author conceptualizes the city as a symbolic space saturated with meanings that can be encoded and decoded. Accordingly, the study employs the category of the 'cultural code' as a relatively stable system for organizing cultural meanings mentally rooted in the collective representations of the city and determining how the city is perceived by its residents. The cultural code reflects the city's uniqueness and its distinction from other urban environments; it is interpreted through images transmitted from one generation to the next and preserved in the city's cultural memory. However, studies that examine the city's cultural code through the analysis of residents' perceptions – those who serve as its carriers and transmitters – and that address their mental attitudes and subjective modes of imagining the city remain relatively scarce. This article, therefore, presents the results of an empirical study of the cultural code of Saint Petersburg. The research was conducted through structured interviews with residents of Saint Petersburg and was based on Lynch's mental mapping methodology. This method was adapted to use verbal data collection techniques, with an emphasis on identifying the value foundations underlying citizens' perceptions of the city across the following thematic blocks: a) natural and climatic characteristics; b) memorable historical events and places of memory; c) spatial characteristics; d) prominent figures; e) dominant images and symbols of the city. The sample consisted of 50 respondents selected according to age, gender, occupation, length of residence, and district of residence. The empirical cross-section of residents' opinions was obtained through qualitative research methods, which made it possible to reveal their deep-seated mental attitudes and identify the most significant elements of the city's cultural code. The findings have practical relevance, as the knowledge gained can serve as a valuable resource for the city's development, both in shaping its external image and in informing cultural policy and urban planning.

Keywords: cultural code, city and people, city images, city perception, city memory

Acknowledgements. *The research was carried out with the support of the Russian Science Foundation, project No. 24-18-00672, <https://rscf.ru/project/24-18-00672/>*

The author

Prof. Natalia G. Fedotova, Department of Cultural Studies, Institute for the Humanities, Yaroslav the Wise Novgorod State University, Russia.

ORCID ID: 0000-0003-4225-3666

E-mail: fedotova75@mail.ru

To cite this article:

Fedotova, N.G., 2025, The cultural code of Saint Petersburg: the city in the perception of its residents, *Slovo.ru: Baltic accent*, Vol. 16, no. 4, pp. 24–46. doi: 10.5922/2225-5346-2025-4-2.

SUBMITTED FOR POSSIBLE OPEN ACCESS PUBLICATION UNDER THE TERMS AND CONDITIONS OF THE CREATIVE COMMONS Attribution-NonCommercial 4.0 International Deed (CC BY-NC 4.0) LICENSE ([HTTPS://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY-NC/4.0/DEED.RU](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/deed.ru))